

все, что онъ имѣлъ. Но, исходя изъ этой общей посылки, оба пришли къ діаметрально противоположнымъ выводамъ. Соловьевъ въ ранній и средній періодъ своей дѣятельности высказывалъ взглядъ, отъ котораго, какъ мы увидимъ, онъ отрѣшился впоследствии: онъ требовалъ включенія государства въ Царство Божіе. Наоборотъ, Толстой настаивалъ на необходимости совершеннаго его упраздненія.

Теократія или *анархія*, святая государственность, подчиненна, церкви, или полное отрицаніе государства, такъ ставился вопросъ служащій предметомъ этого спора. Огромная его важность явствуетъ изъ того, что мы имѣемъ здѣсь дилемму религіознаго сознанія, которая съ перваго взгляда кажется неустранимой. Если Царствіе Божіе въ самомъ дѣлѣ не допускаетъ рядомъ съ собой какой либо нейтральной сферы—внѣбожественной общности, то съ религіозной точки зрѣнія какъ будто и въ самомъ дѣлѣ не можетъ быть иного отношенія къ государству, кромѣ этихъ двухъ: или оно должно влиться въ составъ богочеловѣческаго союза, стать звеномъ всемірной теократіи, или же, если оно неспособно стать вмѣстилищемъ истинной, божественной жизни, оно должно исчезнуть съ лица земли. Возможно ли съ религіозной, въ частности съ христіанской точки зрѣнія, какое либо третье рѣшеніе?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны внимательно разсмотрѣть оба термина только что формулированной дилеммы. И прежде всего нетрудно убѣдиться въ полной несостоятельности теократическаго взгляда Соловьева.

Включеніе государства въ Царствіе Божіе представляется невозможнымъ прежде всего потому, что Царствіе Божіе есть совершенно *свободный* союзъ между Богомъ и человѣкомъ; между тѣмъ государство по самому своему понятію есть союзъ *принудительный*. Теократическое государство по самому существу своему не мирится съ требованіемъ свободы совѣсти, которое съ христіанской точки зрѣнія представляется непремѣннымъ условіемъ истинной религіозной жизни: ибо въ немъ и черезъ него человѣкъ входитъ въ составъ богочеловѣческаго союза *не какъ впрующій, а какъ подданный*. Одно изъ двухъ, или теократическое государство включаетъ въ свой составъ только гражданъ какого либо опредѣленнаго вѣроисповѣданія; въ такомъ случаѣ о свободѣ вѣроисповѣданій въ немъ не можетъ быть и рѣчи; или же оно допускаетъ